

ВЕРЖДЕНИЕ

(Окончание.
Начало на 3-й стр.).

лодой актер постичь всю сложную и противоречивую глубину шекспировского героя. Юрий Демич в этой роли горяч и полемичен. На споре нет желчного и многоопытного в своем неверии в людей героя, который считает своей миссией объяснять о пороках мира. Гамлет у Ю. Демича неистово непримирим, но его лицо всегда освещено чистым светом завтрашнего дня. А знаменитый монолог «Быть или не быть...» не звучит признаком в ненависти к миру. Он — упрек, но в нем надежда на жизнь.

Успех Ю. Демича и П. Монастырского в этом спектакле разделили многие актеры — Н. Михеев, В. Ершова, Н. Кузьмин и другие, среди которых была и большая группа молодежи. Для них участие в «Гамлете» было, несомненно, одним из важнейших этапов творческого пути. Более того, не будет ошибкой сказать, что именно после этого рубежа для многих из них началась пора, которую с полным основанием можно назвать творческой зрелостью.

Сергей Капицкий сыграл в «Гамлете». Горацио — пылкого и благородного друга Гамлета. Пройдет время, и актер столь же темпераментно, но с еще большей психологической обоснованностью сыграет роль подпольщика-гимназиста в болгарской пьесе «Любовь необыкновенная».

А Валентин Пономарев, который до «Гамлета» играл в основном простоватых и грубо-важных парней, сильно смахивающих одни на другого, исполнил здесь роль Актера. И поразил своей парадоксальной многогранностью, которая в еще большей степени проявилась в роли полицейского следователя в упомянутой болгарской пьесе. Потом у В. Пономарева будет еще роль — обедневшего помещика Телегина («Вафля») в чеховском «Дяде Ване», роль в достаточной степени спорная, как сложная и интересная...

П. Монастырский знал, на чем проверять молодежь: «Гамлет» раскрыл возможности многих молодых актеров. И если в прессе подвергли критике С. Надеждина за Ларца, режиссера это не обескураживало: он видел высокую потенцию этого одаренного артиста, исподволь готовил его к вершине.

...А исполнитель Гамлете уехал в Ленинград. К Товстоногову. Что ж, с гамлетами это бывает. И вскоре у раз-

валин Эльсинора появился новый принц. Он носил те же одежду, что и Ю. Демич, он говорил те же слова, но это был другой Гамлет. На эту роль был введен молодой актер Станислав Цимбал. До этого он превосходно сыграл роль интеллигентного мещанина в спектакле по пьесе М. Рощина «Старый Новый год».

Новый Гамлет, новая актерская субъекта, в которой доверие режиссера, наверное, также сыграет свою роль.

Людмила Альбизкая в «Гамлете» играла Офелию. И у нее до этой роли были десятки других, где дарование молодой актрисы успешно заявляло о себе. Офелия однако потребовала от исполнительницы качественно иной работы. Прежде всего необходимо было отказаться от тех многих приемов, которые прежде благоденствовали и вызвались достижением. В эту роль нельзя было ничего переносить из вчерашнего дня, из одной «цитаты» из самой себя.

Вот почему, видимо, Альбизкая в этой роли лаконична и скуча в красках, сдержанна в чувствах, она как бы устремлена внутрь себя, для нее важнее недоговорить, нежели сказать лишнее.

Это был интересный образ, актриса была достойной партнершей Ю. Демичу, но, видимо, этот же напряженный аскетизм в выразительных средствах в какой-то степени сделал характер Офелии однозначным. Она прежде всего послушная дочь и покладистая сестра. С готовностью выслушивает она советы Ларца порвать с Гамлетом, не очень казнясь, по требованию Полония сплонит за возлюбленным. Актриса в этой роли профессионально точна, рациональна, но за всем этим пропадала драма ее любви с Гамлетом.

И все же главная истина Офелии — пронзительная истина портупанной любви — прорвалась сквозь цепкие одежды сдержанности и скучности, какими облачила актриса свою героиню. И когда через несколько лет мы увидели Л. Альбизкую в роли Сони в спектакле «Дядя Ваня» А. П. Чехова, поставленном тем же П. Монастырским, стало ясно, что «Гамлет» принципиально повлиял на творческий рост актрисы.

В «Дяде Ване» работа Л. Альбизкой была тем сложнее, что именно с этим персонажем связал постановщик свою трактовку чеховской пьесы. Нельзя сказать, чтобы трактовка эта была всеми единодушно принята. У спектакля появились и сторонники, и противники. Но и те и другие сходились в одном —

Соня в исполнении Л. Альбизкой — лучшая в нем роль.

Поэтика этого чеховского спектакля такова, что в нем параллельно с ходом действия, рядом с сюжетом существует еще какая-то невидимая мелодия, объединяющая здесь все и вся и в конечном итоге превращающаяся в лейтмотив спектакля. Тема этой мелодии — нравственный потенциал личности, неудовлетворенной собой, бующей, находящей силы устоять и в поражении.

Соня Альбизкая именно такой человек. Это она поднимает флаг на потерпевшем бурей корабле, это с ней связана надежда на будущее, которая дает осмысливание всей драмы. Актриса создает яркий образ русской женщины — человека светлой и чистой души, любящего сердца, человека, в котором красота и достоинство идут из натуры, являются продолжением естественной и глубинной нравственности.

В работе П. Монастырского, как уже говорилось не однажды, были примеры, когда неожиданно полученная комета из молодых актеров роль удивительным образом поднимала последнего на качественно новую ступень.

Многие удивились, когда уехавшую из театра Л. Грязнову в спектакле «Настыня Филипповна» (по роману Ф. М. Достоевского) в заглавной роли заменила Ирина Дмитриева. Но еще большим было удивление, когда молодая актриса не только спряталась со сложнейшей ролью, но и создала своеобразный, запоминающийся образ, выдвинувший ее в ведущие актеры труппы.

Подобное случилось и с Валентиной Черновым. Его «час» настал в спектакле по пьесе А. Вампилова «Прошлым летом в Чулийске». Актёр, которого привыкли видеть в характерных ролях, при появлении которого на сцене обычно ожидалось веселье, выступил в совершенно ином плане. Мещанская и обызвательская алоготетика силы, вседозволенности, кулака нашла в образе Пашки, сыгранным В. Черновым, выражение не только художественно законченное, но и символично-застаренное. И это символическое начало было тем страшнее и безобразнее, что актер играл своего героя по бытовому обычно и приземленно. Обычность-то эта как раз и леденила душу.

Яростный спор о человеческом достоинстве, который велся в спектакле, оканчивался моральной победой рабской и беззащитной Валентины (Л. Илясова), не изменявшей своим принципам, своей любви. Герой В. Чернова был

не только посрамлен, лично потерпел крах, вместе с ним потерпела крах его идея, его эгоистическое мировоззрение, в котором не нашлось места признанию права другого человека иметь свои идеалы.

Вспоминая спектакли последних лет, можно назвать не один пример, когда молодые артисты, получив интересные роли, с честью выдерживали испытание. И вместе с тем открывали новые черты своего дарования.

Роль Валентины тогда исполняла учащаяся театральной студии Л. Илясова, которая сейчас полноправный член труппы. Удача в вамильском спектакле во многом определила ее судьбу.

У Жанны Романенко такое случилось в «Хануме» А. Цагарели — веселом музикальном спектакле, поставленном П. Монастырским по старой грузинской пьесе. У Романенко тут далеко не главная роль. Напротив, играть рядом с В. Ершовой, В. Оттович, М. Лазаревым, А. Чурсановым, которые блестят тут чуть ли не феерически, — дело, сразу скажем, трудное. Но и интересное. Ж. Романенко вполне аттракционный прекрасных актеров, вполне в стиле того праздничного и остроумного представления, которое разворачивается на сцене. Ее Соня — это все не всерьез, но все и всерьез, это и дукаство, и кокетство, и нежность, и лиричность. Это каскад комедийных выходок и беспечных пассажей, это и серьезная и нужная мысль о том, как хорошо иметь настоящую любовь, и как это важно — уметь за нее постоять...

Смех, который возбуждает мысль о человеческом достоинстве... Не самое ли важное это в любой комедии? Еще более остро, «чеканко» Ж. Романенко развивает эту линию в спектакле по пьесе В. Розова «Четыре капли». Помините, девочка, пришедшая к некоему начальнику, чтобы заречь ему кричать на своего отца? Как смешна она в своем податливом наивном восприятии зла, так непосредственна, забавно агрессивна, и какая грусть склоняет сердце, когда замолкает смех в зале, и мы чувствуем, что в этой маленькой сцене сказано очень много, и сказать можно значительно...

Счастливая актерская судьба — это судьба актера, который играет.

Сейчас Ж. Романенко играет во многих спектаклях текущего репертуара театра. Играет уверенно, смело, наполненная упением молодости и успеха. Не все у нее получается равнозначно, но та скрытая «пружина», которая возникает в актере, когда он чувствует уверенность в своих силах, стремительно и упрото расправляетя в ней в каждой новой работе.

Да только ли у нее?..

К. ЖОГОЛЕВ.